

Лань Чжань с легкой улыбкой ответил: Хорошо.

Вэй Усянь говорил это, никого не стесняясь, и окружающие с изумлением поглядывали на них двоих.

Цзян Чэнь подошел ближе и с сомнением спросил: С каких пор вы стали настолько близки, что можете делить одно ложе?

Он даже протянул руку и потрогал лоб Вэй Усяня.

Вэй Усянь:

Ты вроде бы не горишь. Или, может, ты не хочешь сгореть заживо, а предпочитаешь замерзнуть до смерти?

Вэй Усянь одним движением смахнул руку Цзян Чэня: Отвали.

Цзян Чэнь повернулся к своей сестре: Сестра, посмотри на этого наглеца, неужто он свихнулся?

Вэй Усянь бросился в погоню и начал пинать Цзян Чэня: Это ты свихнулся, это ты свихнулся! Еще раз так скажешь — попадешь в беду, ко мне не обращайся!

Цзян Чэнь соорудил рожу и дерзко парировал: Даже если я не буду обращаться, тебе всё равно придется! Не забывай наказ учителя: заботиться о младших!

Ты еще маленький, что ли? Заботиться, заботиться... сейчас я как следует о тебе позабочусь!

С этими словами Вэй Усянь засучил рукава и бросился в погоню.

В это время к Лань Чжаню подошла Цзян Яньли и с улыбкой произнесла: Второй молодой господин Лань, не судите их строго. Они с детства привязаны друг к другу, и такие перепалки для них — обычное дело.

Лань Чжань холодно ответил: Ничего страшного.

Так как людей было много, дежурства распределили легко: каждому досталось меньше тридцати минут, и это даже без учета Лань Чжаня. Однако Лань Чжань не из тех, кто привык увиливать от ответственности. Пусть его не включили в список, он сам внимательно следил за временем дежурства Вэй Усяня, и, когда пришел срок, вышел, чтобы заступить на пост вместе с ним.

Вэй Усянь зевнул: Фух, наконец-то удастся выспаться. Двое суток на ногах, кости вот-вот рассыплются. Лань Чжань, разомни мне плечи, а?

Сказав это, Вэй Усянь даже не надеялся, что Лань Чжань услышит или согласится. Поэтому, когда он услышал ответ, он от неожиданности резко обернулся. Лань Чжань шел прямо за ним, Вэй Усянь не успел затормозить, и они столкнулись лицом к лицу. Мягкое тепло коснулось их щек, температура мгновенно подскочила, и в местах соприкосновения стало так горячо, словно там вот-вот должна была извергнуться раскаленная лава.

Затаив дыхание, Вэй Усянь быстро юркнул в палатку.

Однако он не заметил, что Лань Чжань, следовавший за ним внутрь, на ходу наложил на палатку защитный барьер: снаружи никто не войдет, а изнутри не просочится ни звука.

С трудом выровняв дыхание, Вэй Усянь повернулся к Лань Чжаню: Лань Чжань, прости за то, что сейчас случилось. Не успел затормозить.

Взгляд Лань Чжана стал глубоким, как омут: Вот как?

От этого взгляда Вэй Усянь невольно захотел сбежать.

Таков уж был Вэй Усянь: пока другие не обращали на него внимания, он без конца дразнил их, загоняя в неловкое положение, но стоило им ответить взаимностью — он пугался и прятался в свою раковину.

Лань Чжань сделал шаг вперед: А если так?

Заклучив Вэй Усяня в объятия и придерживая его за затылок, Лань Чжань повалил его на мягкие подстилки.

Вэй Усянь тихо выдохнул: М-м.

Лань Чжань, словно подстегнутый этим звуком, вновь прильнул к нему. Поцелуи стали жадными и тягучими, серебристые нити слюны стекали по губам, дыхание становилось всё тяжелее.

Вэй Усянь с трудом вернул себе дар речи: Лань Чжань, мы не должны так поступать.

Он был одинок, ему было нечего терять, он мог позволить себе быть распушенным. Но Лань Чжань — другое дело. У него есть семья, есть долг, и в их строгом, консервативном доме подобное не будет принято и благословлено. Я не могу так ранить его.

При этой мысли по его щеке скатилась слеза, полная решимости.

Заметив перемену в Вэй Усяне, Лань Чжань остановился. Он прекрасно понимал всё, о чем говорил Вэй Усянь. Наклонившись, он бережно поцеловал его слезы.

Теперь уже поздно, сам начал — сам и виноват.

Вэй Усянь вздрогнул и, словно окончательно решившись, начал отвечать на ласки. Сердце пылало, он отринул все сомнения, отдаваясь чувствам — яростно и страстно.

Лань Чжань поддался ритму Вэй Усяня, они двигались в идеальном согласии. Тихий шепот сменился громкими, надрывными стонами, и казалось, этот зов стремился пронзить само небо, чтобы весь мир узнал, что они теперь вместе.

Как бы громко ни стонал Вэй Усянь, барьер Лань Чжаня не пропустил бы ни звука наружу.

Эта ночь была безумной в своей любви. На телах повсюду виднелись синяки, а одежды, что должны были оставаться в порядке, были разорваны в клочья — в нетерпении оба использовали духовную энергию, чтобы мгновенно уничтожить ткань.

Всего лишь потому, что одежда мешала? Но ведь развязывать каждую завязку было так долго и утомительно — а на себе обычно по пять-шесть слоев, вот и пришлось пустить в ход магию ради экономии времени.

Долгое время спустя Лань Чжань заботливо обмыл Вэй Усяня, и, когда оба почувствовали чистоту и покой, они уснули в обнимку.

Вэй Усянь всё еще не мог уснуть, чувствуя, что всё происходящее — словно сон. Он чертил круги на груди Лань Чжаня: Лань Чжань, Лань Чжань, можно мне так тебя называть?

Лань Чжань перехватил его озорную руку: М-м. Только самые близкие могут так ко мне обращаться.

Хотя его руку поймали, ноги Вэй Усяня остались свободны: Тогда ты можешь звать меня Вэй Ин.

Говоря это, он еще и подергал ногами.

Только что угасший огонь вновь вспыхнул с новой силой.

Голос Лань Чжаня стал хриплым: Вэй Ин!

М-м.

Новый раунд борьбы с пламенем начался вновь.

<http://bllate.org/book/22357/2343531>